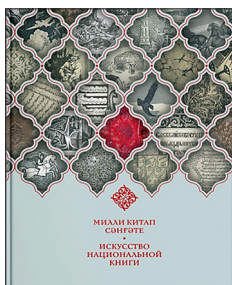

История и уроки многоязычной полиграфии («Искусство национальной книги» М. Л. Ахмадуллина)

Ахмадуллин М. Л.
Милли китап сэнгәте =
Искусство национальной
книги. – Уфа: Китап, 2019.
– 504 с.
ISBN 978-5-295-07297-0

Akhmadullin M. L.
Art of the National Book. –
Ufa: Kitap, 2019. – 504 p.
ISBN 978-5-295-07297-0

«Искусство национальной книги» М. Л. Ахмадуллина – уникальное по научной ценности исследование развития многоязычной полиграфии на территории Башкортостана, начиная с XI века до наших дней. Почти две тысячи иллюстраций даны в сопровождении небольших по объёму, но обстоятельных текстов, опубликованных на башкирском и русском языках¹.

После краткого предисловия, посвящённого общемировой истории арабоалфавитного печатного дела, включая и Россию начиная с эпохи Петра I, последовательно рассмотрен документальный материал, освещающий разные темы: рукописи, хранящиеся в республиканских архивах (рукописная книга, мусульманская каллиграфия); печатные издания Башкортостана (становление и развитие мусульманского типографского искусства, конструктивизм в национальных изданиях Башкортостана); становление дизайна книгопечатания арабским шрифтом; местная реклама, афиши и плакаты XX века на арабском, башкирском и русском языках; персоналии художников и дизайнеров книги XX–XXI веков. По сути это фундаментальная энциклопедия разных видов полиграфии, связанных между собой единством и особенностями их развития. Несмотря на сложность текстового набора и

уменьшенные до крайности размеры иллюстраций, она несомненно привлечёт внимание заинтересованных читателей.

В книге перед её разделами нередко встречаются цитаты из классиков мировой литературы, соединяя тем самым историю полиграфии с развитием мировой культуры. Приведу для оценки рассматриваемых проблем ещё одну – очень важную. В «Ветхом Завете» (Бытие, глава 11, современный перевод Международной Библейской лиги, WBTC – World Bible Translation Center, редакция 1993–1996 гг.) провозглашено: «Господь сошёл вниз посмотреть на город и на огромной высоты башню, которую строили люди, и сказал: “Все эти люди говорят на одном языке и объединились, чтобы сделать эту работу. И это лишь начало их дел; скоро они смогут делать всё, что задумают. Сойдём же вниз и смешаем их язык, тогда они перестанут понимать друг друга”».

Сравнительное рассмотрение истории многоязычной полиграфии нацелено на то, чтобы, по мере возможности, прояснить и показать, как люди всё же стремятся образно, хотя и по-своему, научиться понимать друг друга, чтобы «делать всё, что они задумают». В современном мире неизбежно всё становится мультилингвистическим, особенно с появлением и бурным развитием компьютерных технологий, открывающих новые возможности синхронизации текстов на разных языках и их быстрого перевода. Происходило это и раньше благодаря переводам чисто техническим и художественно полноценным, что давало возможность сохранить и приумножить всё богатство мировой цивилизации.

Хотя Марс Ахмадуллин и не отмечает всё это специально и, тем более, столь пафосно, но по сути дела он стремится обратить

¹ В книгу включён также раздел «История возникновения Башкирского книжного издательства (1917–1922 годы)» Р. Г. Букановой (с. 63–69).

внимание читателей на данную проблему. Уже в самом начале книги он пишет: «Национальная арабоалфавитная книга – сложное и многогранное, глубоко специфическое явление. Арабская рукописная книга просуществовала у тюркоязычных народов десять веков (с XI до начала XX века). В XIX в. язык рукописей (для обозначения литературного письменного языка в целом) назывался словом “тюрки”, в отличие от разговорного языка, имевшего в каждой местности локальные различия» (с. 6). Далее он отмечает роль принципов дизайнерского набора в объединении графических основ, начиная со старопечатных книг. Тем не менее, прошло свыше столетия после начала книгопечатания арабским шрифтом в Башкортостане, но проблемы дизайна и художественного оформления книг, набранных арабским шрифтом в Башкортостане и за его пределами, в Поволжье, изучены недостаточно. Во всяком случае, они не были объектами целенаправленных, систематических исследований. Так что вполне объяснимо желание предварительно начать с самых давних рукописей на арабском и старославянском языках, хранящихся во всемирно известных собраниях Италии, Бельгии и России, наглядно продемонстрировав, как они были тогда визуальны организованы.

Переходя к анализу мусульманской каллиграфии, Марс Ахмадуллин подчёркивает, что мусульманская каллиграфия является областью декоративного искусства. Её распространение в художественной культуре башкир было результатом распространения ислама. Затем он концентрированно формулирует главные аспекты проведённого исследования: «На территории Башкортостана мусульманская каллиграфия получила применение в рукописных книгах (в т. ч. в Коране), шежере, шамаилях. Образцы мусульманской каллиграфии встречаются также в оформлении фасадов и интерьеров зданий, надгробий..., монет ювелирных изделий, включаются в сложные орнаментальные композиции, оформляющие намазлык и другие предметы быта. В XIX – начале XX в.

традиции мусульманской каллиграфии нашли отражение в художественном оформлении печатных изданий, в т. ч. старопечатных книг. В 1920-е гг. создаются стилизованные рубленые шрифты, широко применявшиеся в оформлении обложек журналов и книг; в графике арабских шрифтов отмечается влияние конструктивизма. В XX в. книгопечатание ограничило применение мусульманской каллиграфии, которая со временем практически исчезла, сохранившись лишь в творчестве отдельных мастеров» (с. 55).

С возникновением авангардных течений в мировом художественном творчестве, включая, в первую очередь, русский конструктивизм, в полиграфии тогдашней Башкирии произошли глобальные перемены. Дело не только в том, что такие конструктивисты, как Александр Родченко, стали принципиально по-новому компоновать плакаты с использованием привычной арабской вязи. Изменился сам подход к социально обострённым визуальным коммуникациям в окружающей среде. Разделы в книге, посвящённые этим переменам, содержат одни из самых эффектных иллюстраций и глубоки по содержанию.

Марс Ахмадуллин уделил немало внимания не только местной русскоязычной полиграфии XIX – начала XX вв., но и знаково-му внедрению в башкирскую письменность совершенно новых шрифтов, построенных сначала на основе латиницы (1930-е годы), а с 1940 года на основе кириллицы, что придавало ощущение её внешнего визуального объединения с другими языками «малых» народов Советского Союза.

В дополнение к основному массиву исследованного полиграфического наследия Башкортостана приведены подробные сведения о лучших афишах и плакатах Башкортостана. Многие из них воспринимаются первооткрытием образцов высокого искусства и являются удачным дополнением всей книги. Можно было бы в дальнейшем добавить к ним историю типографики непосредственно в окружающей среде, включающей в себя городские вывески, указатели, наруж-

ную рекламу, без которых не существует ни одна материальная культура.

Заканчивается исследование развёрнутыми сведениями о художниках и дизайнерах книги, формировавших образ Башкортостана, дополненными множеством иллюстраций, что придаёт ему академическую весомость.

В заключение можно суммировать, что при всех несомненных достоинствах данного исследования оно не столько закрывает,

сколько открывает почти неисчерпаемую тему, посвящённую роли и особенностям визуальных коммуникаций в реальной окружающей нас жизни.

Владимир Рувимович Аронов
доктор искусствоведения, профессор,
член-корреспондент
Российской академии художеств,
г. Москва, ORCID: 0000-0001-5661-2469,
Aronov@list.ru